

ИИ В РУКАХ ГОСУДАРСТВ: НОВЫЙ ЭТАП ГОНКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ?

Файзахматов Шерзод Баходир угли

Магистрант МО, УМЭД

Тел: +998900272227

Email: fayzakhmatovsherzod@gmail.com

Аннотация: В данной статье была предпринята попытка исследовать искусственный интеллект как трансформирующую силу в геополитической конкуренции, оценивая, как технологии искусственного интеллекта меняют динамику государственной власти в условиях глобализации. Следуя историческим моделям технологического соперничества, исследование объясняет, как мировые игроки — США, Китай, Россия и ЕС — выбирают собственные траектории развития ИИ, соответствующие их политическим системам и стратегическим интересам. Автором сделан упор на применение ИИ, в военном секторе, в экономике, государственном управлении, информационной сфере и дипломатическом влиянии ведущих мировых держав.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, безопасность, геополитика, конкуренция, информация, инновации, цифровизация, дипломатия.

1 марта 2018 года Президент РФ В. Путин выступил с заявлением - “Кто бы не был лидером в области искусственного интеллекта, он будет править миром”. [1] Это риторическое заявление означало открытие новой главы в глобальном соперничестве за технологическое господство. Еще недавно, в период Холодной войны, доминантам в геополитике являлись ядерным арсеналом, однако в нашем быстроменяющемся мире определяющим фактором становится искусственный интеллект.

Гонка политических технологий – это описание конкурентных разработок и использования новейших технологий, которые расширяют возможности государства и оказывают влияние. И в этой гонке определяющим становится искусственный интеллект, который стал активно использоваться не только в экономике, но и в военном секторе, показывая высокую эффективность. В отличие от предыдущих технологических революций, потенциал ИИ еще до конца не изучен, и наряду с положительными моментами, нельзя забывать и про вызовы и проблемы для международного порядка и регулирования.

В этой связи весьма актуальным является изучение технологических достижений мирового сообщества и отдельных мировых игроков, которые имеют глобальное влияние на миропорядок.

Так, в XIX веке ведущей военной мировой державой являлась Великобритания, обусловленное достижениями промышленной революции, где ей не было равных.

Однако, развитие ядерных технологий в рамках Манхэттенского проекта радикально изменило динамику боевых действий во время Второй мировой войны и повлияли на геополитику после окончания холодной войны. [2] Космическая гонка времен Холодной войны между СССР и США определялась не только научной борьбой за превосходство, но и стала символом технологического превосходства прежде всего в военном секторе.

Во второй половине XX-го века произошла информационная революция, которая усложнила соперничество между государствами. Правительства стали все больше инвестировать в обороноспособность своих стран. Так, атака Stuxnet на иранские ядерные объекты в 2010 году продемонстрировала, как цифровые технологии способны достигать стратегических целей, которые изменили весь ход проведения традиционных военных операций. [3]

На сегодняшний день, искусственный интеллект представляет самую последнюю и, вероятно, самую революционную разработку в рамках предложенной исторической эволюции. Цифровизация и связанные с ней новые технологии станут основой следующей революции в военном деле.

Бывший министр обороны США Марк Эспер, в 2020 г. заявил, что “искусственный интеллект, вероятно, изменит характер ведения войны”, подчеркнув его ценность для национальной безопасности как стратегического актива.[4] Действительно, одним из аспектов искусственного интеллекта, отличающим его от предыдущих революций, является то, что он широко распространен и оказывает влияние практически во всех областях человеческой деятельности, обладая потенциалом для ускорения развития дальнейших революционных технологий.

Глобальный ландшафт искусственного интеллекта характеризуется острой конкуренцией между крупными державами, каждая из которых придерживается различных стратегий, определяемых их политическими системами, экономическими моделями и стратегическими приоритетами.

Так, США в основном придерживаются рыночно-ориентированного подхода к использованию искусственного интеллекта, где инновации внедряются неправительственными технологическими компаниями. Однако из-за стратегических последствий, связанных с ИИ, федеральное правительство традиционно стремится к объединению усилий на национальном уровне. В своем итоговом отчете, опубликованном в 2021 году, Комиссия национальной безопасности по искусственному интеллекту предупредила, что “США не готовы конкурировать или защищаться в эпоху ИИ”, и изложила рекомендации по значительному увеличению финансирования ИИ. [5] Администрация Байдена продолжила политику, начатую Американской инициативой администрации Трампа в области искусственного интеллекта, подчеркнув увеличение расходов на исследования, развитие рабочей силы и разработку стандартов.

У Китая имеется собственная стратегия развития искусственного интеллекта. В 2017 г. в стране был разработан так называемый “План развития искусственного интеллекта нового поколения” с целью стать мировым лидером в области искусственного

интеллекта к 2030 году с объемом инвестиций около 140-150 миллиардов долларов США. [6] План китайского правительства представлен концепцией “слияния военного и гражданского” за счет сочетания военных и деловых целей.

ЕС также активно развивает использование “надежного ИИ”, подчеркивая этичность, объяснимость и ориентированность на человека. Регламент GDPR и ожидаемый Закон об ИИ являются наиболее всеобъемлющими в мире нормативными актами в области ИИ. Некоторые утверждают, что такой подход ставит принципы превыше всего, однако потенциально он может замедлить инновации по сравнению с менее регулируемыми рынками. [7]

РФ в большей степени ориентирована на военное применение ИИ, но осознает ограниченность своих ресурсов по сравнению с США и Китаем. В частности, в государственной программе вооружений на 2025–2034 гг. впервые предусмотрен отдельный раздел, посвященный искусственному интеллекту. [8] В российских планах особое внимание уделяется информационным войнам и стратегическим возможностям по дезорганизации, а не экспансивному технологическому доминированию.

На сегодняшний день, Израиль превратился в центр передового опыта в области искусственного интеллекта, особенно в вопросах обеспечения безопасности, благодаря своей мощной экосистеме кибербезопасности.

В свою очередь, Южная Корея приступила к реализации амбициозных национальных стратегий в области искусственного интеллекта с акцентом на полупроводниковые технологии и промышленное применение.

Индия разработала собственную стратегию “ИИ для всех” с акцентом на экономический рост и социальную интеграцию с помощью приложений ИИ. [9]

Таким образом, различные подходы разных стран, в вопросе использования ИИ, можно обосновать различным уровнем ресурсов, политических ценностей. Эти различия в подходах к разработке ИИ могут в конечном итоге привести к разным возможностям его использования, ориентируясь собственным стратегическим целями.

Наибольший интерес представляет использование ИИ в приложениях военного сектора. Так, Министерство обороны США позиционирует искусственный интеллект как центральный элемент сохранения военного превосходства, создав в 2018 г. Объединенный центр искусственного интеллекта (JAIC) для содействия внедрению во всех сферах вооруженных сил. Приложения включают в себя интеллектуальный анализ, предиктивное техническое обслуживание, автономные транспортные средства, роевые технологии и системы поддержки принятия решений. [10]

Китайская модернизация сосредоточена на “интеллектуальной войне”. Народно-освободительная армия Китая приступает к разработке беспилотных транспортных средств, стратегий массового уничтожения и систем поддержки принятия решений для устранения выявленных уязвимостей в американской инфраструктуре командования и контроля. [11]

Российская оборонная политика также сосредоточена на применении искусственного интеллекта в радиоэлектронной борьбе, информационных операциях по распространению дезинформации и принятии решений в боевых действиях.

Правительства во всем мире все больше полагаются на технологии искусственного интеллекта для внутреннего управления, причем их применение варьируется от доброжелательного предоставления государственных услуг до создания проблемных возможностей для наблюдения. Китайская система социального кредитования, пожалуй, является наиболее распространенным применением искусственного интеллекта в качестве инструмента социального контроля, объединяющего распознавание лиц, прогнозное моделирование и создание баз данных для мониторинга поведения граждан и их поощрения. [12]

Существуют примеры контроля над технологическими вооружениями в условиях стратегического соперничества, такие как конвенции по химическому оружию и соглашения о нераспространении ядерного оружия. Но проблема проверки ограничений ИИ значительно сложнее из-за двойного назначения и программной базы подавляющего большинства возможностей. Как утверждает ученый Эльза Кания, “в отличие от ядерного оружия, продвинутое системы искусственного интеллекта могут быть разработаны на ноутбуке с относительно минимальными затратами ресурсов”. [13]

Технологии искусственного интеллекта способны изменить традиционное соотношение сил в глобальной системе. Использование ИИ в военных целях может привести к тому, что наступательные возможности будут опережать оборонительные, создавая преимущества для первопроходцев и стимулы для превентивных действий. И наоборот, способность небольших государств использовать асимметричные возможности искусственного интеллекта привела бы к большей рассредоточенности власти в определенных регионах.

Появление искусственного интеллекта как революционной политической технологии предвещает новую эру в межгосударственном соперничестве, имеющую значительные последствия для международной политики, безопасности и государственного управления. Важно понимать, что искусственный интеллект - это не просто еще одна новая технология; это потенциальная революция в самих основах государственной власти и соперничества.

В результате проведенного исследования необходимо заключить:

Первоначально технологии искусственного интеллекта внедрялись в классические сферы соперничества государств — военную, экономическую и информационную, — но в то же время создавали совершенно новые сферы конкуренции. Аспект двойного назначения многочисленных приложений искусственного интеллекта стирает классические различия между гражданскими и военными технологиями, затрудняя правительствам управление.

Разные политические системы вырабатывают качественно разные подходы к разработке и использованию ИИ. Они отличаются не только объемом выделяемых

ресурсов, но и, что более существенно, тем, как они рассматривают отношения между государством и обществом и какие ценности, такие как безопасность, конфиденциальность и инновации, являются приемлемыми.

Проблемы регулирования, связанные с технологиями искусственного интеллекта, не имеют аналогов по технической сложности, скорости внедрения инноваций и рискам краха регулирования. Существующие институты — как внутренние, так и международные — кажутся неадекватными задачам эффективного регулирования и управления рисками.

Политика конкуренции в области технологий искусственного интеллекта в конечном счете будет определяться не только технологическим успехом, но и тем, какие системы управления смогут наилучшим образом использовать преимущества ИИ, минимизируя при этом его опасности. Решения, которые будут приняты в следующем десятилетии, будут определять не только баланс сил между странами, но, возможно, и само будущее политических режимов.

Как отметил политолог Джозеф Най, - “Технологическое лидерство не является достаточным условием для геополитического лидерства, но, вероятно, оно необходимо”. В эпоху искусственного интеллекта правительства могут рассчитывать на наибольший успех, сочетая передовые технологии с моральным руководством и стратегическим видением человеческого аспекта этой революционной технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Simonite, T. (2017, September 6). Putin says whoever leads in artificial intelligence will rule the world. Wired. URL: <https://edition.cnn.com/2017/09/01/world/putin-artificial-intelligence-will-rule-world>
2. Манхэттенский проект: история разработки ядерного оружия. URL: <https://na-journal.ru/11-2023-istoriya/6961-manhattenskii-proekt-istoriya-razrabotki-yadernogo-orujiya>
3. На Иран совершена очередная кибератака вирусом Stuxnet. BBC News. Русская Служба. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/12/121225_iran_stuxnet_attack
4. Department of Defense. (2020). DOD Adopts Ethical Principles for Artificial Intelligence. U.S. Department of Defense Press Release, February 24, 2020. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/release/article/2091996/dod-adopts-ethical-principles-for-artificial-intelligence/>
5. National Security Commission on Artificial Intelligence. (2021). Final report. NSCAI. URL: <https://www.dwt.com/-/media/files/blogs/artificial-intelligence-law-advisor/2021/03/nscai-final-report--2021.pdf>
6. Roberts, H., Cowls, J., Morley, J., Taddeo, M., Wang, V., & Floridi, L. (2021). The Chinese approach to artificial intelligence: An analysis of policy, ethics, and regulation. AI & Society, 36. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-020-00992-2>

7. Csernaton, R. (2021). The EU's rise as a defense technological power: From strategic autonomy to technological sovereignty. Carnegie Europe. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2021/08/the-eus-rise-as-a-defense-technological-power-from-strategic-autonomy-to-technological-sovereignty?lang=en¢er=europe>
8. В программе вооружений на 2025-2034 годы впервые появится раздел по ИИ. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/10/07/999376-programme>
9. Horowitz, M. C. (2018). Artificial intelligence, international competition, and the balance of power. Texas Scholar Works, 1(3). URL: <https://repositories.lib.utexas.edu/server/api/core/bitstreams/74307125-fc5e-4706-86fc-1b035e4bbfbc/content>
10. SUMMARY OF THE 2018 DEPARTMENT OF DEFENSE ARTIFICIAL INTELLIGENCE STRATEGY. URL: <https://media.defense.gov/2019/feb/12/2002088963/-1/-1/1/summary-of-dod-ai-strategy.pdf>
11. Kania, E. (2020). AI weapons in China's military innovation. Brookings Institution. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/04/FP_20200427_ai_weapons_kania_v2.pdf
12. Creemers, R. (2018). China's social credit system: An evolving practice of control. SSRN Electronic Journal. URL: https://www.iberchina.org/files/2018/social_credit_china.pdf
13. Kania, E. (2020). AI weapons in China's military innovation. Brookings Institution. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/04/FP_20200427_ai_weapons_kania_v2.pdf